

Ю.Н. ДМИТРИЕВАИнститут географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия, Yuliya.dmitr@mail.ru**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИБИРСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ**

Рассмотрена проблема территориальной дифференциации демографических показателей в регионах Сибири. Актуальность темы определяется значительными внутрирегиональными диспропорциями в социально-экономическом развитии, уровне и качестве жизни населения Сибирского макрорегиона. Проведена оценка социально-демографического потенциала с использованием различных статистических показателей воспроизводства населения. Сформирован рейтинг 16 регионов Сибири по 10 демографическим показателям, на основе которого выполнена группировка территории Сибири по благоприятности развития социально-демографического потенциала. Выявлены существенные территориальные диспропорции в коэффициентах естественного и миграционного прироста, младенческой смертности, демографических нагрузок, среднего возраста, соотношения мужчин и женщин в структуре населения. Оценка «благоприятно» получили северные ресурсные регионы Сибири с привлекательными экономическими условиями для населения: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область и Республика Саха (Якутия). В группу с оценкой «условно благоприятно» вошли регионы со схожими демографическими процессами — республики Тыва, Бурятия, Алтай. Оценка «малоблагоприятно» получили регионы с низкими значениями уровня жизни, естественной и миграционной убылью населения: Кемеровская область, Алтайский край, Омская область. Выявлена и картографически отображена взаимосвязь между сложившимися типами воспроизводства населения и оценкой демографического потенциала территории Сибири. Установлено, что на территориях, занятых коренными народами Сибири, значительную роль в воспроизводстве населения играют особенности демографического поведения: более низкий процент разводимости, более ранний возраст матери при рождении первого ребенка, ориентация на многодетность. Делается вывод, что экономические факторы, в частности величина заработной платы и внутреннего регионального продукта, являются основополагающими при формировании территориальных диспропорций социально-демографического потенциала Сибири.

Ключевые слова: регионы Сибири, демографические показатели, воспроизводство населения, группировка территории.

Yu.N. DMITRIEVAV.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia, Yuliya.dmitr@mail.ru**TERRITORIAL DISPARITIES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC POTENTIAL
IN THE SIBERIAN MACROREGION**

The problem of significant territorial differentiation of the demographic rates in Siberian regions is considered. The relevance of the topic is determined by significant interregional disparities in socio-economical development, and in the level and quality of life of the population of the Siberian macroregion. The socio-demographic potential was evaluated by using different statistical rates of population reproduction. The rating of 16 regions of Siberia was formed according to 10 demographic rates, on the basis of which the grouping of the Siberian territory by favorableness of the socio-demographical potential was prepared. Significant territorial disparities in the coefficients of natural and migration growth, infant mortality, demographic loads, average age, and the proportion of men and women in the structure of population were revealed. The northern Siberian resource regions with attractive economic conditions for the population were given the rate of "favorable": Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Tyumen oblast, and the Republic of Sakha (Yakutia). The group with the rate of "conditionally favorable" includes the regions with similar demographic processes: the Republics of Tyva, Buryatia and Altai. The regions with a low level of quality of life and natural and migration decrease of population received the rate of "unfavorable": Kemerovo oblast, Altai krai, and Omsk oblast. A relationship between the identified types of population reproduction and the rate of demographic potential of the Siberian territory was revealed and cartographically visualized. It was established that the territories occupied by indigenous peoples are characterized by a significant role played in the population reproduction by specific features

of demographic behavior: lower percentage of divorces, younger age of mothers giving birth to the first children, and the orientation toward families. It is concluded that economic factors, such as the size of salary and regional domestic product, are basic for forming the territorial disparities of the socio-demographic potential of Siberia.

Keywords: *Siberian regions, demographic rates, population reproduction, grouping of the territory.*

ВВЕДЕНИЕ

Неоднородность социально-экономического развития регионов России приводит к дифференциации многих параметров жизнедеятельности общества. Возникающие территориальные диспропорции проявляются в значительных различиях по показателям экономического благосостояния населения, уровню и качеству жизни людей, что сказывается на процессах воспроизводства и особенностях демографического поведения.

В условиях демографического кризиса в российском обществе исследования процессов воспроизводства населения приобретают особую актуальность. Многомерность понятия социально-демографического потенциала дает возможность проводить его оценку с использованием различных подходов и методов. Наиболее известны подходы с применением количественных показателей развития общества, что позволяет провести анализ наиболее значимых доступных статистических компонентов [1, 2]. При комплексном подходе применяются и качественные характеристики населения: образованность, квалификация, здоровье, преступность, культурная, религиозная стороны жизни [3–5]. В диссертационных трудах С.А. Сукневой [6], А.В. Гладышева [7], О.И. Евсеенко [8] акцентировано внимание на методах оценки социально-демографического потенциала. В работах Н.Я. Габдрахманова [9], Т.Н. Шелеховой [10], В.О. Стулышапку [11] и А.А. Степановой [12] подчеркнуто влияние комплекса факторов на формирование демографической ситуации и ее территориальную дифференциацию. Причины возникновения территориальных диспропорций в России (географические особенности, размещение производств, концентрация населения и т. д.) анализируются в статье И.А. Родионовой и С.Р. Хуснутдиновой [13]. Влияние диспропорций социально-экономического развития территории на воспроизводство населения прослеживается в исследованиях Л.И. Бестаевой [14], Е.В. Молчановой [15], В.С. Яне [16], О.В. Артемова, А.Н. Савченко [17] и Е.Д. Емцева с соавторами [18] указывают на связь неоднородности регионального пространства и качества жизни населения.

На региональном уровне актуальны социально-географические исследования процессов естественного воспроизводства, миграционного движения населения, демографического и человеческого потенциала Сибири [6, 7, 19, 20], Байкальского региона и Иркутской области [21, 22].

В настоящей работе автор опирался на определение территориальных диспропорций, согласно которому в их основе находятся дифференциация регионов по уровню экономического развития и их стратификация по качеству жизни населения [23]. При этом под диспропорциями подразумеваются различия и асимметрия в показателях социально-демографического потенциала регионов Сибири.

Цель исследования — выявить территориальные диспропорции социально-демографического потенциала регионов Сибири методом комплексного анализа демографических данных с учетом процессов воспроизводства населения и экономических показателей территорий.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ

Для оценки территориальных диспропорций регионов в статье проведен анализ демографических данных за 2020 г. территорий Сибирского макрорегиона, включая Тюменскую область (вместе с автономными округами), Республику Саха (Якутия), Республику Бурятия, Забайкальский край и регионы Сибирского федерального округа.

В исследовании использовались демографические показатели базы данных Федеральной службы государственной статистики [24–26]. Выбраны десять показателей, позволяющих провести комплексный анализ социально-демографического потенциала: численность населения, естественный и миграционный прирост, суммарный коэффициент рождаемости, средний возраст населения, число мужчин на 1000 женщин, количество аборт, коэффициенты неустойчивости браков, младенческой смертности и демографической нагрузки. В работе применялись демографические, статистические, сравнительно-географический и картографический методы. Исследование опиралось на методические приемы, применяемые в географических, экономических и социологических работах [11, 12, 18, 27–29].

Для агрегирования показателей с различными единицами измерения первоначально составлены рейтинги регионов Сибири с 1-й по 16-ю позицию. Разность между максимальными и минимальными

ми значениями в пределах рейтинга субъектов составила 15; интервал деления в развернутой пятизначной шкале — три единицы для каждой градации. Таким образом, оценка «наиболее благоприятно» соответствовала положению субъекта в рейтинге до 4-й позиции; «благоприятно» — с 4-й по 7-ю (среднеарифметическое значение региона от 4,1 до 7); «условно благоприятно» — с 7-й по 10-ю (от 7,1 до 10); «малоблагоприятно» — с 10-й по 13-ю позицию (от 10,1 до 13); «неблагоприятно» — выше 13-й позиции.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ показателей социально-демографического потенциала. В разрезе регионов Сибири демографические показатели значительно дифференцированы. Население Сибирского макрорегиона размещено крайне неравномерно: из 23,8 млн чел. более 50 % сосредоточено в пяти регионах — Красноярском крае, Новосибирской, Кемеровской и Иркутской областях, Алтайском крае. Самая высокая численность населения зафиксирована в Красноярском крае (2866,3 тыс. чел.) и Новосибирской области (2795,8 тыс. чел.), что вместе составляет 24 % всего населения Сибири [24, 25]. В республиках Алтай и Тыва численность населения — 220,9 и 327,4 тыс. чел. соответственно, или 2 % населения Сибири (табл. 1).

Показатели естественного прироста за 2020 г. также дифференцированы — от максимума в Республике Тыва (10,3 ‰) до минимума в Омской области (–6,2 ‰). Положительное значение естественного прироста характерно для Республики Саха (Якутия) — 5,4 ‰; Республики Алтай — 3,5 ‰; Тюменской области — 2,1 ‰ и Республики Бурятия — 1,7 ‰. Определяющим фактором в значениях естественного прироста (убыли) выступает показатель рождаемости в регионах. В среднем естественный прирост в Сибири составил 0,7 ‰, что более благоприятно, чем в целом по территории РФ (–2,2 ‰).

Выявлены существенные территориальные диспропорции и в суммарном коэффициенте рождаемости (СКР) — от максимального значения (2,724 ребенка на одну женщину) в Республике Тыва до минимального (1,3) в Томской области. Средний показатель СКР в Сибири составил 1,728, что ха-

Таблица 1

Демографические показатели в регионах Сибири

Регион	Демографический показатель									
	Численность населения, тыс. чел.	Естественный прирост (убыль), ‰	Суммарный коэффициент рождаемости, ‰	Коэффициент младенческой смертности, ‰	Миграционный прирост (убыль), ‰	Демографическая нагрузка, ‰	Средний возраст, лет	Число мужчин на 1000 женщин	Коэффициент неустойчивости браков, ‰	Число аборт, ‰
Республика Алтай	220,9	3,5	2,114	7,4	2,5	890	34,6	904	657	32,0
Республика Тыва	327,4	10,3	2,724	5,3	–1,2	860	29,8	920	343	33,9
Республика Хакасия	534,3	–2,1	1,594	3,9	–1,5	848	35,7	868	662	19,8
Алтайский край	2317,2	–4,2	1,459	4,8	–1,8	883	40,5	858	768	19,7
Красноярский край	2866,3	–1,7	1,510	5,4	–1,0	764	37,5	876	704	31,1
Иркутская область	2391,2	–1,4	1,720	6,1	–1,4	822	37,0	861	658	29,9
Кемеровская область	2657,9	–5,2	1,400	5,6	–0,9	843	39,7	851	705	27,5
Новосибирская область	2795,8	–2,0	1,561	5,6	3,7	769	39,6	871	696	30,8
Омская область	1926,7	–6,2	1,482	5,7	–5,4	828	39,8	860	741	17,3
Томская область	1079,3	–1,4	1,300	4,5	3,0	740	38,6	884	692	27,0
Тюменская область	1537,4	2,1	1,749	3,6	10,2	784	37,5	907	667	27,8
ХМАО-Югра	1674,7	6,4	1,764	3,6	0,1	658	35,6	948	688	21,1
ЯНАО	544,4	7,9	1,825	3,4	–2,4	572	34,2	985	746	24,1
Республика Бурятия	985,9	1,7	1,890	4,6	1,1	826	36,1	914	623	32,3
Забайкальский край	1053,5	–1,9	1,741	5,1	–5,2	791	35,0	921	1171	28,5
Республика Саха (Якутия)	972,0	5,4	1,820	4,8	–0,2	734	34,9	946	642	37,0

Примечание. Темно-серый фон — максимальное значение показателя, светло-серый — минимальное. Составлено автором по [24, 25].

рактарно для суженного воспроизводства (депопуляции) населения, при котором родительское поколение будет замещено не полностью. При этом значения СКР в большинстве регионов Сибири выше, чем по России (1,504).

Более чем в два раза различаются показатели коэффициентов младенческой смертности — от 3,4 ‰ в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) до 7,4 ‰ в Республике Алтай. В большинстве регионов Сибири коэффициент младенческой смертности за 2020 г. превысил средний показатель по России (4,5 ‰).

На общую картину естественного воспроизводства населения в Сибири влияют следующие демографические процессы: вхождение в репродуктивный возраст малочисленной группы матерей, рожденных в экономический кризис 1990-х гг., современные социальные тенденции в обществе — распространность гражданских браков, позднее вступление в брак, ориентация на одного ребенка в семье.

На показатели социально-демографического потенциала значительное воздействие оказывают миграционные процессы. В большинстве регионов Сибири зафиксирована миграционная убыль населения, лидерами по миграционному оттоку за 2020 г. стали Омская область (–5,4 ‰) и Забайкальский край (–5,2 ‰). Наиболее высокий миграционный прирост наблюдался в Тюменской (10,2 ‰), Новосибирской (3,7 ‰) и Томской (3 ‰) областях.

Выявлена неоднородность в региональных показателях коэффициентов демографических нагрузок (отношение численности лиц в нетрудоспособном возрасте (до 15 лет) и пенсионеров к числу лиц трудоспособного возраста на 1000 чел.). Демографическая нагрузка в Сибири изменяется в пределах от 572 ‰ (ЯНАО) до 890 ‰ (Республика Алтай). Низкое значение демографической нагрузки характерно для ХМАО-Югры (658 ‰). В перспективе демографического развития более благоприятная ситуация сложилась в Республике Тыва и ЯНАО, в которых нагрузка детьми значительно превышает нагрузку пенсионерами (643/217 и 377/195 ‰ соответственно).

Среди регионов Сибири по показателю среднего возраста лидирует Республика Тыва — 29,8 лет, последнее место занимает Алтайский край — 40,5 лет. В группу регионов со средним возрастом до 35 лет вошли: республики Алтай и Хакасия, ХМАО-Югра, ЯНАО, Забайкальский край и Республика Саха (Якутия). В целом средний возраст сибиряков составил 36,6 лет, что ниже, чем по России (40 лет).

Число мужчин на 1000 женщин по регионам Сибири, в отличие от остальных демографических показателей, варьируется незначительно — от 985 ‰ (ЯНАО) до 851 ‰ (Кемеровская область). В регионах показатели зависят от следующих факторов: ресурсной направленности экономики в регионах, требующей мужской рабочей силы (ЯНАО, ХМАО-Югра); миграционных потерь молодого населения, не восполняемых показателями рождаемости (Омская, Кемеровская, Иркутская области и Республика Хакасия); тенденций старения населения с более высокой смертностью мужского населения в старших возрастах (Алтайский край). За 2020 г. по территории Сибири среднее значение числа мужчин на 1000 женщин составило 898 (по РФ — 865).

Практически во всех регионах Сибири превышено среднее значение коэффициента неустойчивости браков (КНБ), определяемого как отношение количества зарегистрированных разводов к 1000 браков, над этим показателем по РФ (612 ‰). Абсолютный максимум КНБ зарегистрирован в Забайкальском крае (1171 ‰). Лидерами по сохранению брачных отношений являются регионы, где живут коренные народы Сибири, — республики Саха (Якутия), Тыва и Бурятия (см. табл. 1).

Показатель числа абортaв на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет дифференцирован — от 17,3 ‰ в Омской области до 37 ‰ в Якутии. Среднее значение по Сибири составляет 27,5 ‰, что существенно выше, чем по РФ (19 ‰ за 2019 г.). Таким образом, показатели социально-демографического потенциала в разрезе регионов Сибири свидетельствуют о значительных территориальных диспропорциях.

Группировка территорий Сибири по рейтингу демографических показателей. В первую группу со значениями в рейтинге до 7-й позиции (оценка «благоприятно») вошли: ХМАО-Югра (позиция в рейтинге — 4,6), ЯНАО (5,7), Республика Саха (Якутия) (6,3) и Тюменская область (6,3) — регионы, в которых происходит рост населения. В ХМАО-Югре снижаются показатели естественного прироста, при этом абсолютные значения прироста высокие — от 7 до 17,8 тыс. ежегодно. Миграционное движение за десятилетие значительно варьировалось, в итоге общая численность населения в регионе увеличилась на 142,5 тыс. чел. (9,3 %). В ЯНАО также происходило постепенное снижение коэффициентов естественного прироста. В отличие от ХМАО (Югры), в ЯНАО с 2012 г. наблюдался миграционный отток населения. В результате превышения величин естественного прироста над миграционным оттоком за десять лет население региона увеличилось на 19,5 тыс. чел. (3,7 %). Наиболее благоприятная демографическая ситуация сложилась в Тюменской области, в которой происходит рост населения вследствие естественного и миграционного прироста. При этом показатели естественного

Таблица 2

Рейтинг демографических показателей по регионам Сибири

Регион	Демографический показатель										Средне-арифметический показатель рейтинга	Оценка демографического потенциала
	Численность населения	Естественный прирост (убыль)	Суммарный коэффициент рождаемости	Коэффициент младенческой смертности*	Миграционный прирост (убыль)	Демографическая нагрузка*	Средний возраст*	Число мужчин на 1000 женщин	Коэффициент неустойчивости браков *	Число абортов*		
Республика Алтай	16	5	2	13	4	16	3	8	4	13	8,4	УБ
Республика Тыва	15	1	1	8	10	14	1	5	1	15	7,1	УБ
Республика Хакасия	14	12	10	3	12	13	7	12	6	3	9,2	УБ
Алтайский край	5	13	14	6	13	15	15	15	15	2	11,3	МБ
Красноярский край	1	9	12	9	9	5	10	10	11	12	8,8	УБ
Иркутская область	4	8	9	12	11	9	9	13	5	10	9	УБ
Кемеровская область	3	14	15	10	8	12	13	16	12	7	11	МБ
Новосибирская область	2	11	11	10	2	6	12	11	10	11	8,6	УБ
Омская область	6	15	13	11	16	11	14	14	13	1	11,4	МБ
Томская область	9	8	16	4	3	4	11	9	9	6	7,9	УБ
Тюменская область	8	6	7	2	1	7	10	7	7	8	6,3	БЛ
ХМАО-Югра	7	3	6	2	6	2	6	2	8	4	4,6	БЛ
ЯНАО	13	2	4	1	14	1	2	1	14	5	5,7	БЛ
Республика Бурятия	11	7	3	5	5	10	8	6	2	14	7,1	УБ
Забайкальский край	10	10	8	7	15	8	5	4	16	9	9,2	УБ
Республика Саха (Якутия)	12	4	5	6	7	3	4	3	3	16	6,3	БЛ

Примечание. * – значение соответствует обратному рейтингу (с минимального значения до максимального). Оценка: БЛ – благоприятно, УБ – условно благоприятно, МБ – малоблагоприятно. Составлено автором по [24, 25].

прироста по территории Тюменской области также снижаются, а основным фактором воспроизводства населения является миграционный прирост (ежегодно с 7,7 до 17,9 тыс. чел.). Общая численность населения в регионе увеличилась на 194 тыс. чел. (14,5 %), что является самым высоким значением по Сибири. В Республике Саха (Якутия) за последнее десятилетие, несмотря на снижение значений коэффициента естественного прироста, абсолютные величины составляли от 5 до 8,8 тыс. ежегодно, что выше значений стабильной миграционной убыли. Миграционный отток из Якутии за десятилетний период составил около 40 тыс. чел. В результате с 2010 г. население республики увеличилось на 13,7 тыс. чел. (1,4 %).

Большинство территорий Сибири вошли во *вторую группу* с оценкой развития демографической ситуации «условно благоприятно» (табл. 2). При этом выделяется подгруппа регионов в рейтинге с высокими интегральными значениями показателей — Тыва (7,1) и Бурятия (7,1). Для Республики Тыва характерны наиболее высокие коэффициенты естественного прироста в Сибири, коэффициенты миграционного оттока населения в последние годы также снизились. В результате за последнее десятилетие произошел рост населения на 20,1 тыс. чел. (6,5 %). В Республике Бурятия снизились показатели естественного прироста и наблюдался миграционный отток населения. Регион ежегодно покидало от 3 до 4,5 тыс. чел. Рост численности населения составил 16,2 тыс. чел. (1,7 %), что обусловлено превышением показателей естественного прироста над миграционным оттоком, как и на территории Республики Тыва.

Вторую подгруппу регионов с оценкой «условно благоприятно» составляют территории со средними значениями в демографическом рейтинге: Томская область (7,9), Республика Алтай (8,4), Новоси-

бирская область (8,6), Красноярский край (8,8), Иркутская область (9,0) и Забайкальский край (9,2). В Томской и Новосибирских областях, привлекательных для молодежной группы населения, миграционный прирост превышает естественную убыль населения. В Томской области показатели миграционного движения населения за десятилетие варьировались. В Новосибирской области наблюдался стабильный миграционный прирост — от 2,6 до 7,4 ‰ (от 6,9 до 20 тыс. чел. ежегодно). В результате общий прирост населения за десятилетний период в Томской области составил 39,1 тыс. чел. (3,8 %), в Новосибирской — 134,2 тыс. (5 %). В Республике Алтай наблюдался рост общей численности населения в результате превышения значений естественного прироста над миграционными показателями (14,8 тыс. чел., или 7,2 %). В Красноярском крае до 2018 г. рост численности населения происходил благодаря естественному приросту и миграционному притоку, сменившемуся на естественную и миграционную убыль. За десятилетний период произошел рост общей численности населения на 37,2 тыс. чел. (1,3 %). В Иркутской области более 20 лет происходит постепенное сокращение численности населения. Естественный прирост сменился убылью в 2017 г., а в 2020 г. естественная убыль превысила миграционный отток населения. В последние 10 лет из области выбыло 70 тыс. чел. (регион стабильно покидало от 3 до 8 тыс. чел. ежегодно). В целом общая численность населения за десятилетие снизилась на 49 тыс. чел. (2,2 %). В Забайкальском крае демографическая ситуация подобна ситуации в Иркутской области (рис. 1). В результате миграционной убыли населения за десятилетие

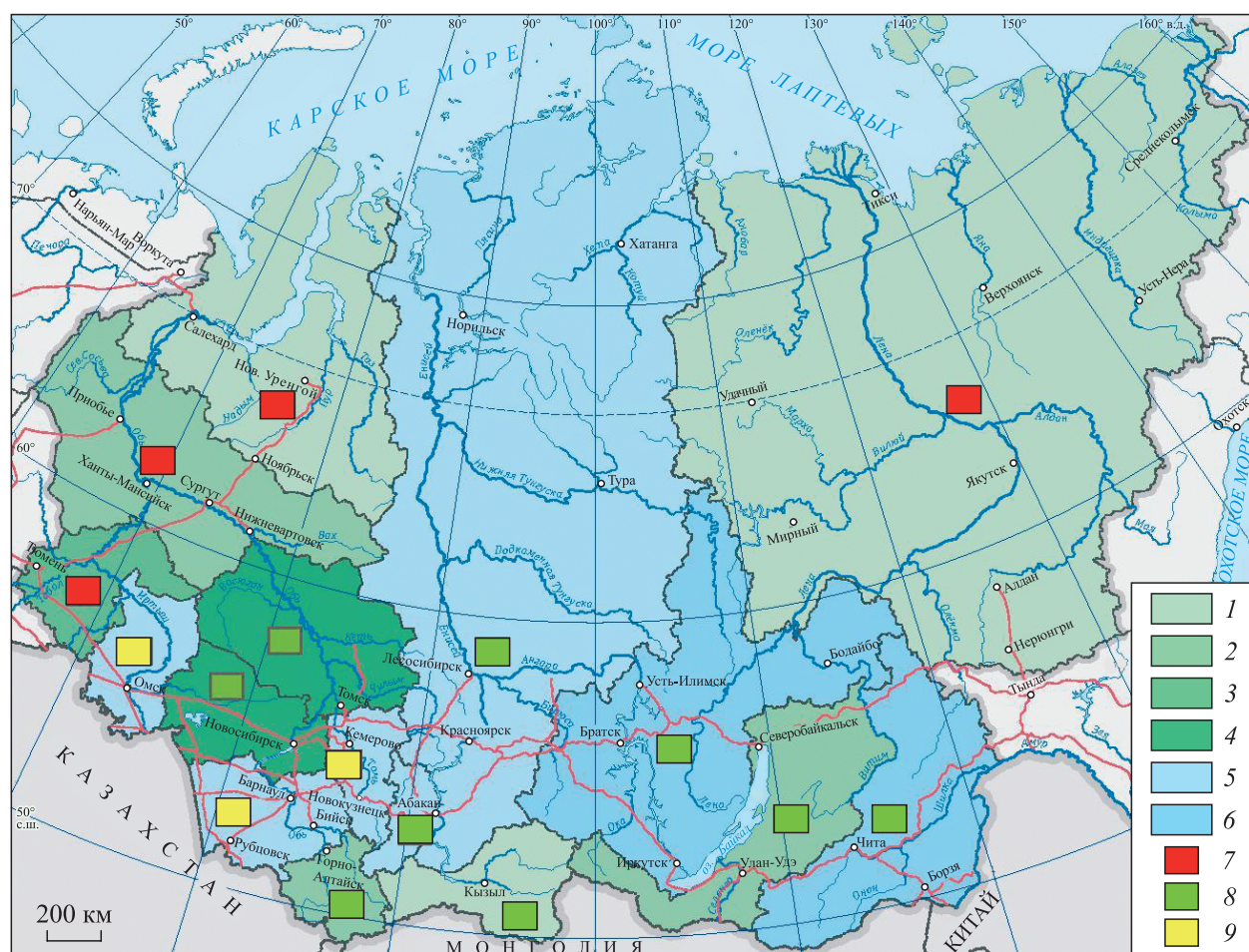

Рис. 1. Демографическая ситуация в регионах Сибири, 2020 г.

Рост населения: 1 — естественный прирост превышает миграционную убыль, 2 — естественный прирост превышает миграционный прирост, 3 — миграционный прирост превышает естественный прирост, 4 — миграционный прирост превышает естественную убыль. Убыль населения: 5 — естественная убыль превышает миграционную убыль, 6 — миграционная убыль превышает естественную убыль. Оценка демографического развития: 7 — благоприятно, 8 — условно благоприятно, 9 — малоблагоприятно.

тилетний период регион покинуло 71,6 тыс. чел. Естественный прирост сменился убылью в 2019 г. Население региона за 10 лет сократилось на 45,3 тыс. чел. (4,1 %). В Республике Хакасия за десятилетний период показатели миграционной убыли изменялись незначительно, естественный прирост перешел в убыль в 2017 г., в результате численность населения региона сократилась на 2 тыс. чел.

В *третью группу* с интегральной оценкой «малоблагоприятно» вошли Кемеровская область (11), Алтайский край (11,3) и Омская область (11,4). Для данной группы характерны наиболее низкие значения демографических показателей и превышение показателей естественной убыли над миграционным потоком. В Кемеровской области и Алтайском крае наблюдается многолетнее сокращение населения: за 10 лет на 109 тыс. чел. (3,9 %) и 102 тыс. чел. (4,2 %) соответственно. Основной причиной сокращения населения в Омской области являлся миграционный отток (60 тыс. чел.). По значениям миграционной убыли за 2018–2019 гг. (по 12,1 тыс. чел. в год) Омская область стала одним из лидеров не только в Сибири, но и в РФ.

Взаимосвязь демографических и социально-экономических показателей. Экономические показатели (величина среднемесячной заработной платы работников организаций и внутреннего регионального продукта (ВРП) на душу населения) по территории Сибири дифференцированы в несколько раз. Территориальные диспропорции по экономическим показателям довольно значительны: наиболее высокая заработная плата за 2020 г. зафиксирована в сибирских ресурсных регионах: в ЯНАО — 111,2 тыс. руб.; ХМАО-Югре — 79,8; Тюменской области — 78,6; Республике Саха (Якутия) — 77,2 тыс. руб. Минимальные величины заработной платы характерны для Омской области — 37,8 тыс. руб.; Республики Алтай — 36,3 тыс. руб., Алтайского края — 30 тыс. руб. В остальных регионах заработная плата находится в пределах от 40 до 55 тыс. руб. [26].

Диспропорции в величинах ВРП по территории Сибири также значительны. В ЯНАО он достигает 5,7 млн руб. на душу населения, что существенно выше, чем в регионах, расположенных на втором и третьем местах (2,7 млн руб. в ХМАО-Югре и 1,3 млн руб. в Якутии), и в 23 раза превышает объем ВРП на душу населения в Республике Тыва — наименьший в Сибири (243 тыс. руб.). В группу со средним значением ВРП от 500 тыс. до 1 млн вошли Красноярский край, Тюменская, Иркутская, Томская и Новосибирская области [26].

При сравнении позиций рейтинга по демографическим и экономическим показателям выявлена их заметная схожесть (рис. 2). По этим показателям ЯНАО, ХМАО-Югра, Республика Саха (Якутия)

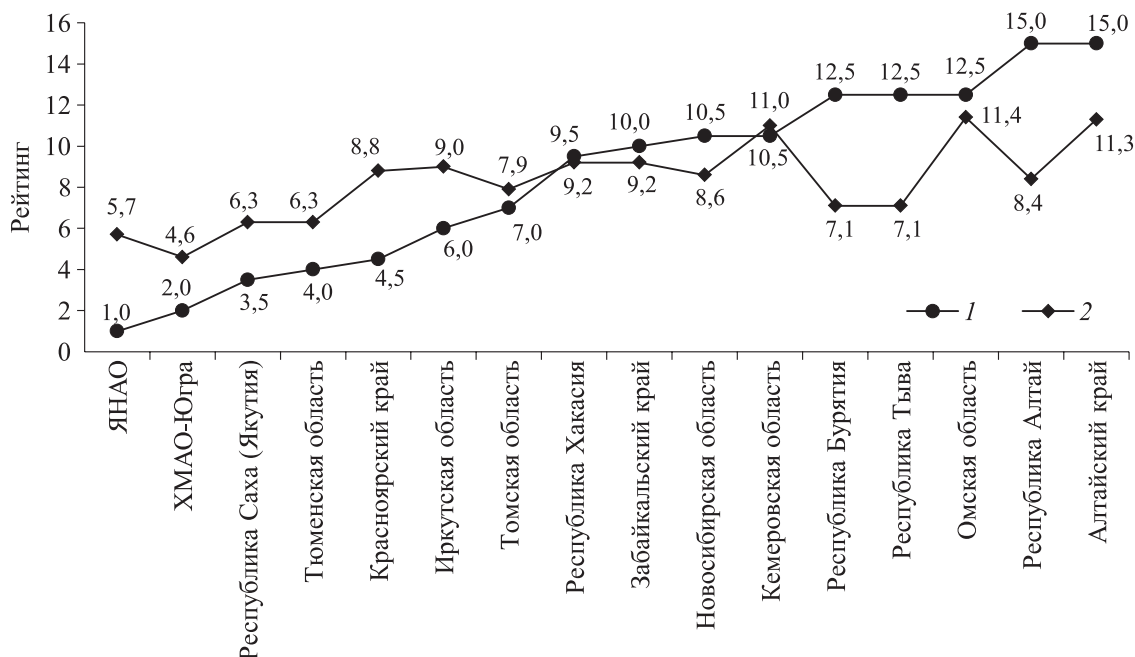

Рис. 2. Соотношение рейтингов в регионах Сибири по социально-экономическим и демографическим показателям, 2020 г.

1 — социально-экономические показатели (зарплата и ВРП), 2 — демографические показатели.

и Тюменская область занимают первые места в рейтинге среди регионов Сибири. В Республике Хакасия, Томской, Кемеровской, Омской областях, Забайкальском и Алтайском краях наблюдаются довольно близкие значения по позициям в рейтингах. Исключениями выступают Красноярский край и Иркутская область, экономические показатели которых в рейтингах выше, чем демографические. Также своеобразные волны на графике создают республики Бурятия, Тыва и Алтай, в которых демографические показатели в рейтингах значительно превышают экономические, что может быть связано с традиционными семейными ценностями коренных народов, проживающих на данных территориях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территориальные диспропорции в показателях социально-демографического потенциала Сибирского макрорегиона сформировались под влиянием комплекса факторов — географического (обширные территории Сибири с ценными запасами природных ресурсов выступают как основа для экономического развития регионов, размещения населения и его миграционного движения) и экономического (постоянный спрос на продукцию добывающих отраслей и высокая оплата труда в данных отраслях). Усиление территориальных диспропорций в размещении населения и показателях социально-демографического потенциала во многом связано с ростом сервисных и инфраструктурных секторов в крупнейших городах Сибири. Социальным фактором выступает постепенное изменение демографического поведения в молодежной среде. Значимость проблемы территориальных диспропорций заключается в изменении социально-демографического баланса между регионами Сибири: происходит усиление одних регионов (приток трудоспособного молодого населения, изменение возрастной структуры, повышение рождаемости) за счет других (отток населения, старение населения, повышение смертности).

В результате исследования, несмотря на значительную дифференциацию статистических данных в разрезе субъектов Сибири, можно сделать вывод, что на формирование территориальных диспропорций в показателях социально-демографического потенциала прежде всего влияет уровень социально-экономического развития региона. Так, ХМАО-Югра и Тюменская область выступают как центры притяжения трудоспособного населения, Томская и Новосибирская области — как многофункциональные центры, реализующие потребности населения в инфраструктурном и культурном плане. С другой стороны, социально-экономическое состояние регионов, не отвечающее потребностям населения, является основной причиной естественной и миграционной убыли (Иркутская область, Забайкальский край, Кемеровская область, Алтайский край, Омская область).

Территории исследования сгруппированы согласно рейтингу по демографическим показателям. Благоприятной оценкой развития социально-демографического потенциала характеризуются северные регионы Сибири с наибольшими величинами заработной платы и ВРП (ХМАО-Югра, ЯНАО, Республика Саха (Якутия), Тюменская область). Условно благоприятную оценку имеют регионы с высокими показателями рождаемости (республики Тыва, Бурятия, Алтай), выступающие многофункциональными центрами (Новосибирская, Томская области) и регионы с демографическими показателями средних значений, с естественной и миграционной убылью населения (Красноярский край, Иркутская область, Забайкальский край, Республика Хакасия). В группу регионов с малоблагоприятной оценкой вошли Кемеровская область, Алтайский край, Омская область с наиболее низкими значениями демографических показателей.

Установлена взаимосвязь полученной оценки развития демографического потенциала с процессами воспроизводства населения (ростом и убылью населения) и экономическими показателями.

Таким образом, экономическое развитие регионов — один из ключевых факторов формирования территориальных диспропорций в показателях социально-демографического потенциала. В регионах Сибири, населенных коренными народами, на демографический потенциал существенно влияет социальный фактор — традиционные семейные ценности: более раннее вступление в брак, более молодой возраст матери при рождении первого ребенка, многодетность, крепость брачных отношений.

Работа выполнена за счет средств государственного задания (AAAA-A21-121012190019-9) в рамках научного проекта «Дифференциация и закономерности эколого-социально-экономического пространства Сибирского макрорегиона с позиций восточного вектора развития в условиях глобальной нестабильности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. — 2009. — № 2. — С. 17–23.
2. Игошев М.В. Природа методологических подходов к пониманию демографического потенциала // Научный альманах. — 2015. — № 3. — С. 11–22.
3. Шубат О.М., Багирова А.П., Акишев А.А. Методика анализа демографического потенциала российских регионов на основе нечеткой кластеризации данных // Экономика региона. — 2019. — Т. 15. — С. 178–190.
4. Логинов В.Г. Социально-демографический потенциал этнических районов Арктики // Журн. эконом. теории. — 2017. — № 4. — С. 37–49.
5. Полкова Т.В. Демографический потенциал как составляющая качества жизни // Экономика региона. — 2014. — № 3 (39). — С. 118–130.
6. Сукнева С.А. Демографический потенциал воспроизводства населения северного региона (на примере Республики Саха (Якутия)): Автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. — М., 2011. — 14 с.
7. Гладышев А.В. Статистический анализ социально-демографической ситуации в Сибирском федеральном округе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — М., 2005. — 24 с.
8. Евсеенко О.И. Методологические основы оценки демографического потенциала региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. — СПб., 2002. — 19 с.
9. Габдрахманов Н.Я. Демографический потенциал Республики Татарстан: анализ, оценка, территориальные различия: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Пермь, 2012. — 18 с.
10. Шелехова Т.Н. Анализ социально-демографического потенциала развития муниципального образования (на примере Слодянского района Иркутской области): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Иркутск, 2007. — 21 с.
11. Стульшанку В.О. Оценка экологической и социальной комфортности проживания населения на локальном уровне: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — Калуга, 2006. — 23 с.
12. Степанова А.А. Территориальная дифференциация условий жизни населения Новгородской области: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — СПб., 2010. — 16 с.
13. Родионова И.А., Хуснутдинова С.Р. Региональные диспропорции в России // Вестн. Казан. агр. ун-та. — 2010. — № 1 (15) — С. 44–45.
14. Бестаева Л.И. Тенденции диспропорций социально-экономического развития регионов // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 10-3. — С. 564–569.
15. Молчанова Е.В. Оценка влияния социально-экономического развития на региональные демографические процессы // Вестн. Алтайск. акад. экономики и права. — 2019. — № 4 (2). — С. 252–258.
16. Яне В.С. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы в России // Изв. высш. учеб. заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2017. — № 2. — С. 58–62.
17. Артемова О.В., Савченко А.Н. Неоднородность регионального пространства и ее влияние на качество жизни населения в субъектах Российской Федерации // Социум и власть. — 2020. — № 2 (82). — С. 65–79.
18. Емцева Е.Д., Морозов В.О., Черкасова Э.З. Экономические исследования взаимосвязи ВРП и показателей качества жизни // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 11-6. — С. 1175–1179.
19. Воробьев Н.В., Валеева О.В., Дмитриева Ю.Н., Рыков П.В. Имплементация социально-демографического потенциала Сибири // География и природ. ресурсы. — 2020. — № 5. — С. 33–39.
20. Dmitrieva Yu.N. Factors and influence of modern challenges on demographic situation in Siberian regions // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. — 2021. — Vol. 885. — P. 012029.
21. Урожаева Т.П. Демографические проблемы промышленных городов Иркутской области в 1990-е гг. // Урбанистика. — 2016. — № 1. — С. 34–42.
22. Дмитриева Ю.Н. Изменение демографической структуры населения Иркутской области // География и природ. ресурсы. — 2019. — № 5. — С. 178–184.
23. Топольский Р.А. Обеспечение экономической безопасности государства на основе совершенствования структурной политики: Автореф. дис. ... экон. наук. — Тамбов, 2015. — 23 с.
24. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — <http://www.gks.ru> (дата обращения 11.04.2021).
25. Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб. [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/yhNtbedG/Wom-Man%202020.pdf> (дата обращения 01.05.2021).
26. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. — <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 17.07.2021).
27. Арманд Д.Л. Балльные шкалы в географии // Изв. АН СССР. Сер. геогр. — 1973. — № 2. — С. 11–24.
28. Мухина Л.И. Дискуссионные вопросы применения балльных оценок // Изв. АН СССР. Сер. геогр. — 1974. — № 5. — С. 38–47.
29. Александрова Т.Д., Максимова Л.В. Оценочные исследования в отечественной географии // География и природ. ресурсы. — 2004. — № 3. — С. 28–34.

Поступила в редакцию 26.12.2021

После доработки 14.02.2022

Принята к публикации 05.07.2022